

ГЛАВА 25

— Красив, безупречно вежлив, наделён поразительным талантом и умеет очаровать любого... Таким когда-то был и Лорд Волдеморт. — Макгонагалл невольно вздрогнула, вспоминая, что Тёмный Лорд тоже когда-то был безродным сиротой, волею судеб заброшенным на Слизерин.
— Не произноси это имя! — взмолилась она, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

— Минерва, это всего лишь имя, — мягко отозвался Дамблдор, пытаясь её успокоить. Впрочем, во всём замке лишь он обладал подобным бесстрашием — ну, быть может, ещё малютка Гарри.
— Ты не должна бояться.

— Так ты хочешь сказать, что он станет вторым... Сама-Знаешь-Кем? Или, что ещё хуже, это он и есть?

В это было почти невозможно поверить. Макгонагалл замерла, будто поражённая разрядом тока. Образ этого хрупкого мальчика с тонкими восточными чертами лица, серебристыми волосами и глазами, в которых плескался лунный свет, никак не вязался в её сознании с обликом жестокого и безумного Тёмного Лорда.

Дамблдор задумчиво покачал головой:

— Нет, я не это имел в виду. Просто мне кажется, что этот ребёнок куда сложнее, чем хочет казаться. Мы не можем подозревать человека, не имея на то веских доказательств. К тому же между ним и Лордом Волдемортом... — Макгонагалл снова вскрикнула: «Альбус, я прошу тебя!», — есть существенные различия. В его глазах я не вижу той сжигающей изнутри амбиции. Он кажется искренним, заботливым и тонко чувствует чужие эмоции. Вряд ли обычный ребёнок способен на столь глубокое сопереживание.

Старый волшебник вздохнул:

— Впрочем, возможно, это лишь старческие фантазии.

Профессор Макгонагалл взмахнула палочкой. Увидев замершие в воздухе огненные цифры, она ахнула:

— Я уже безнадежно опоздала! Дамблдор, что бы там ни было, мне пора. И в следующий раз, умоляю, не задерживай меня перед уроками!

Как выяснилось, разгневанная львица была куда страшнее старого директора.

Проводив помощницу добродушной улыбкой, Альбус некоторое время мерил шагами золото-красный ковёр кабинета. Наконец он подошёл к камину, бросил в пламя щепотку летучего пороха и, дождавшись, когда огонь заискрится изумрудным светом, опустил голову в очаг.

***

В мрачном подземелье Северус Снейп наслаждался редкими минутами покоя. Никаких пустых голов, похожих на тупых троллей, никаких бездарных эссе — только он, его котлы и драгоценные ингредиенты. Мир казался почти прекрасным... пока покой не был бесцеремонно нарушен.

— Северус, надеюсь, я не слишком помешал, — в зелёном пламени возникло лицо директора. — Если у тебя найдётся свободная минута, загляни ко мне в кабинет.

Снейп раздражённо выдохнул, едва не опрокинув флакон:

— Если у вас есть глаза, Альбус, вы не могли не заметить, что уже помешали!

Резким взмахом палочки он применил «Бытовое очищающее заклинание», очистив котёл и уничтожив наполовину готовое зелье, и, взметнув полы чёрной мантии, направился к выходу. По пути в кабинет директора он распугивал учеников одним своим видом — те разлетались по углам, словно испуганные воробьи.

Опустившись на пунцовый диван в кабинете директора, Снейп застыл с каменным лицом.

— Итак, — ледяным тоном начал он, — я жду веской причины, по которой мой труд был отправлен в канализацию.

— Как насчёт чашки чая с мёдом? — предпринял Дамблдор очередную попытку угостить коллегу сладостями.

В отличие от тактичной Макгонагалл, мастер зелий не стал скрывать своего отвращения к предложенному лакомству.

— Если вам настолько нечем заняться, Альбус, советую заняться приготовлением противокариозных эликсиров, которые вы поглощаете литрами. Не стоит перекладывать свои проблемы на плечи и без того загруженного профессора.

— Ну-ну, Северус, не будь таким колючим, — Дамблдор кашлянул и посерьёзnel. — Я позвал тебя, чтобы обсудить одного студента с твоего факультета. Белина Слизерин.

— Должен ли я понимать это так, — Снейп опасно прищурился, и в его голосе прорезались нотки, характерные для защищающего своё гнездо змеиного лорда, — что великий светлый волшебник начал подозревать первокурсника-маглорождённого в каких-то тёмных делах?

— Речь не о мелких проступках, Северус. — Взгляд Дамблдора стал пронзительным. — Имена в

нашем мире обладают силой. Человек не может существовать без фамилии. Даже если он сирота, те, кто его нашёл, дали бы ему полное имя. Я подозреваю, что отсутствие фамилии в списках Хогwartса обусловлено иными причинами.

Снейп помрачнел. Он понимал, о чём говорит старик. Если имя волшебника не отображается в магическом реестре школы полностью, тому может быть лишь два объяснения: либо кто-то невероятно могущественный наложил заклятие Конфундус на древние чары Хогwartса, либо сама фамилия несёт в себе нечто такое, что магия замка отказывается выводить на пергамент. Оба варианта не сулили ничего хорошего.

Мастер зелий почувствовал внезапную усталость. Мало того, что в этом году поступил этот невыносимый мальчишка Поттер — точная копия своего папаши, так теперь ещё и эта загадка...

— Я присмотрю за ним, — коротко бросил Снейп.

***

Пока профессора вели тайные беседы, объект их обсуждения наслаждался тишиной библиотеки.

"Сяо Шэ, а ведь быть студентом — это здорово. Жаль, что в прошлой жизни мне пришлось закончить академию ниндзя уже в пять лет"

Я медленно скользил вдоль стеллажей, выискивая литературу о восстаниях гоблинов для десятидюймового эссе. В этом безлюдном уголке библиотеки я мог позволить себе роскошь — негромко перешёптываться со своим змеем на парселтанге.

Сяо Шэ, удобно устроившись на моём плече, насмешливо фыркнул и закатил глаза к потолку:

"Твоё обучение пришлось на Третью мировую войну шиноби. Вряд ли тогда кто-то мог позволить себе такую праздность"

"Твоя правда. И всё же, прожив тысячу десять лет, я впервые пробую на вкус обычную школьную жизнь"

Я вытянул с полки увесистый том в пожелтевшем кожаном переплётё.

— А, вот она.

Уложив книгу на вершину своей и без того шаткой книжной башни, я почувствовал странный, почти детский азарт.

"Не обманывай себя. Твоя жизнь здесь вряд ли может считаться нормальной" — Сяо Шэ намеренно выделил последнее слово.

Я лишь улыбнулся, не считая нужным спорить.

В библиотеке действовало строгое правило — никакой магии. Я мог бы легко достать любую книгу с верхней полки при помощи чакровых нитей, но первогодки вокруг были вынуждены лишь беспомощно задира́ть головы. Некоторые, впрочем, пытались тайком использовать Левиосу, надеясь, что мадам Пинс не заметит.

Удерживая стопку книг, которая почти полностью закрывала мне обзор, я направился к длинным столам. Моё дружелюбие всегда приносило плоды — я научился ладить с людьми за века своего существования, но была и иная, скрытая причина. Мой Гиас даже в пассивном состоянии источал едва заметные эманации. Сила «Обмана» заставляла окружающих подсознательно симпатизировать мне. Это было почти неощутимое влияние, которое мгновенно испарялось при появлении любого негатива, но его хватало, чтобы создать мне безупречную репутацию. Я не стремился заводить глубоких привязанностей вне Слизера, но в стенах школы это происходило само собой. Я был добр ко всем, но держался на выверенной, идеальной дистанции.

За моим любимым столом уже обосновались Гарри и Рон. Они, уткнувшись в справочники, с мученическим видом чесали затылки перьями. Эти двое сдружились ещё в «Хогвартс-экспрессе» — удивительном месте, где зачастую рождается дружба на всю жизнь.

— Здесь не занято? — спросил я.

Рон неловко буркнул что-то утвердительное. Он всё ещё не мог примириться с тем, что я на Слизерине. Мою личность он одобрял, но эмблема со змеей на моей мантии вызывала у него внутренний диссонанс. Маленький Гарри, выросший среди маглов, был лишён этих предрассудков. Увидев меня, он просиял, точно встретил спасителя.

— Белина! Ты уже написал работу?

— Как раз собирался приступить. — Я опустил стопку на стол, отчего тот ощутимо вздрогнул.
— Гарри, тебе стоит писать самому.

В этом году в Хогвартсе было много маглорождённых, и это лишь укрепляло моё положение. Те, кто вырос в обычном мире, ещё не успели пропитаться ядом факультетской вражды. К тому времени, как среда навяжет им мысль о том, что «Слизерин — это обитель зла», их впечатление обо мне уже станет незыблемым. Для них я всегда буду «особенным Белиной».

— Ну пожалуйста! Если я буду писать всё сам, я просто умру! Честное слово! — Гарри в мольбе сложил руки, глядя на меня огромными, сияющими зелёными глазами на крошечном личике.

Моя мягкая улыбка не дрогнула.

— Исключено. Ты должен думать своей головой. Или ты мечтаешь получить «Тролль» на экзамене?

Интересно, Дамблдор уже начал что-то подозревать? Взгляд этой старой пчелы всегда был пугающе пронизательным. Когда-то он точно так же, с одного взгляда, разгадал юного Тома Риддла.

<http://bllate.org/book/17409/1659216>